

- Я согласилась позволить ей продолжать спать с тобой при определенных условиях," сказала Дафна.

«Что?» Что бы Гарри ни ожидал услышать от нее, это было не то. - Я думал, мы собираемся попробовать. Ну, знаешь, встречаться исключительно и не встречаться с другими людьми.»

«Совершенно верно, - кивнула Дафна. - Но на самом деле ты ведь не встречался с Нарциссой, верно?» Он покачал головой; возможно, в нем была какая-то неловкая привязанность к Нарциссе, женщине, которая солгала Волдеморту и спасла ему жизнь, но в нем не было и никогда не будет романтики.

- Я не собираюсь бороться за твою любовь, - продолжала Дафна, - но Нарцисса не такая. И, честно говоря, пары недель, которые мы провели вместе, было достаточно, чтобы подкрепить ее предположение о том, что ваш сексуальный аппетит довольно велик для любой одинокой женщины.»

- Почему ты не рассказала мне об этом раньше? - спросил он. Можно было задать и другие вопросы, но этот был для него самым важным. У него не было проблем с отношением к Дафне как к равному партнеру; в отличие от ее сестры, Нарциссы и всех остальных, кто делил с ним постель в последние несколько месяцев, она была его девушкой. Там было равенство, которого не существовало с Асторией по ее клятве, Нарциссой с ее неудачными планами или Джинни, которая была бывшей, которой он доказывал свою точку зрения. Но он хотел дать ей понять прямо сейчас, что не потерпит, чтобы она использовала его как своего рода разменную монету за его спиной.

- Я ждала, что Нарцисса свяжется со мной и подтвердит, что она выполнила свою часть нашей сделки первой, - сказала она. - Она сделала это сегодня днем, и я собирался сказать тебе сегодня вечером. Но ты, проницательный аврор, опередил меня.»

- И какова же именно ее часть сделки?" - спросил он. - Я бы хотел, чтобы вы были честны со мной о том, что вы надеетесь получить от этого, как от нее, так и от меня.»

- От тебя? Ничего, - сказала она. Его скептицизм, должно быть, отразился на лице, потому что она твердо кивнула. - Я серьезно. Я ничего не прошу от тебя взамен, кроме ночи, чтобы восстановить свои силы, пока ты используешь Нарциссу для удовлетворения своей похоти. Я могу поклясться в этом, если хочешь.»

«В этом нет необходимости, - сказал он. То, что она предложила дать клятву, говорило ему, что она, скорее всего, говорит серьезно, но он не хотел привыкать требовать от нее клятв без крайней необходимости. Если эти отношения будут работать, они должны быть в состоянии доверять друг другу. - А как же Нарцисса? Что она должна была сделать взамен?»

Дафна ухмыльнулась. - То, что вы делили постель с Пэнси Паркинсон, всплыло во время нашего разговора, и это привело к разговору о пирсинге в сосках у Пэнси. Я предположил, что она могла бы показать, как важно продолжать делить с тобой постель, если бы последовала

примеру Пэнси и проколола себе соски. Теперь она это сделала, по крайней мере, так она говорит, вот почему я собирался рассказать вам обо всем этом сегодня вечером.”

- И это все?” - спросил он. - И это все, что ты получаешь? Я завожу с тобой отношения и продолжаю трахать Нарциссу, а все, что ты хочешь взамен, - это проколотые соски?”

Он понял, что дело не только в проколотых сосках. Это была демонстрация превосходства над Нарциссой, способ показать пожилой женщине, которая владела всей властью здесь, над ними двумя. Это имело смысл, когда дело касалось Нарциссы, но он действительно не понимал, в чем смысл всего этого.

“Время от времени приводить Нарциссу в нашу постель-это не только для тебя, - призналась Дафна. - Я не шутил насчет того, что ты слишком велик для меня, чтобы справиться с тобой в одиночку. Быть с тобой утомительно. Это потрясающе, конечно; лучший секс, который у меня когда-либо был с очень большим отрывом. Но это и утомительно.” Она наклонилась к нему ближе, и ее лицо расплылось в озорной улыбке. - Нарцисса не единственная, у кого есть некоторый опыт в постели с другой женщиной. Мы с Трейси часто играли вместе на протяжении многих лет, хотя и не с тех пор, как она начала встречаться с Александром Бутсом больше года назад.”

- Значит, вы можете присоединиться?” - спросил он, заинтригованный. Встречаться с Дафной, продолжая спать с Нарциссой, было само по себе привлекательной мыслью, но быть с обеими одновременно? Он думал, что его дни, когда он трахал больше чем одну женщину одновременно, остались позади, когда он и Дафна начали встречаться, и, вероятно, навсегда, если отношения сохранятся, но он не откажется от двух красивых блондинок в своей постели.

“Время от времени, - сказала она, пожимая плечами. - Хотя я чрезвычайно доволен нашей нынешней сексуальной жизнью, поэтому я ожидаю, что именно ты получишь наибольшую пользу от своей чистокровной любовницы.”

Гарри допил свое вино, а вино Дафны было давно забыто. Все эти разговоры о том, чтобы трахнуть Нарциссу, с Дафной, возможно, присоединившейся к ним, возбудили либидо Гарри. Он отодвинул стул, встал и подошел к ней.

“Кстати, о пользе, - сказал он, - мы получили много пользы от моей кровати, но не так много от обеденного стола. Хотите попробовать?”

Если озорная улыбка Дафны не была достаточным ответом, ее взмах палочкой, чтобы левитировать их тарелки на кухню и убраться с их пути, сделал ее мысли легко различимыми. Она встала со стула, когда он убрал свою одежду, и когда Гарри подошел к ней и притянул ее к себе, она была готова к этому. Их губы встретились в глубоком поцелуе, уровень страсти и потребности, который они проявили, был удивительным, учитывая, что они трахались в течение нескольких часов только прошлой ночью.

Гарри почувствовал себя почти зверем, когда сдернул с Дафны рубашку и юбку, отчего

пуговицы разлетелись в разные стороны. Она взвизгнула ему в рот, когда он стянул с нее трусики, приподнял ее за задницу и чуть не швырнул на стол. Он немного погладил ее пальцами, чтобы она согрелась, хотя ей не нужно было далеко ходить, чтобы быть готовой к нему. Как только она оказалась там, он выровнял свой член и двинулся вперед, застонав, когда проник в свою любовницу.

Он мог понять замечания Дафны о его ненасытном сексуальном аппетите. Последние несколько месяцев изменили его. После многих лет, когда он не мог раскрыть свою истинную сексуальную природу из страха отпугнуть любого, кто мог бы быть заинтересован в нем, он провел последние несколько месяцев, обнимая то, кем он был на самом деле. Астория была самой частой мишенью для его желаний, но также было что-то вроде вращающейся двери дополнительных партнеров, которые появлялись время от времени. От Тонкс до Пэнси, от Ромильды до Джинни и, конечно же, от Нарциссы, всегда был кто-то еще, кто просачивался, чтобы снять часть бремени с плеч леди Малфой.

Но последние две недели Дафна была единственным объектом его внимания. Не было ни полуденной ебли с Асторией, ни порки в его кабинете, которая превратилась во что-то большее, и не было случайных визитов Нарциссы или столкновений с кем-то еще. Все это свалилось на Дафну. С самых первых дней клятвы Астории только одна женщина так долго делила с ним постель, и тогда он все еще учился принимать эту сторону себя. Он понимал, почему Дафна может чувствовать себя подавленной.

Он весь день ждал, когда Дафна снимет с себя одежду, и теперь, когда она была здесь, он даже не мог думать о том, чтобы попытаться успокоить ее, хотя она и не показывала никаких признаков того, что хочет этого. Гарри трахал ее жестко и быстро на столе, заставляя ее спину качаться о дерево, когда он двигал бедрами вперед. Он почувствовал вспышку раздражения из-за того, что был слишком нетерпелив, чтобы даже снять с нее лифчик, потому что ее большие груди, несомненно, подпрыгивали так, что это было наиболее приятно для глаз с тем, как сильно он брал ее.

Грудь его подруги, хоть и округлые и соблазнительные, должны были подождать, потому что он не собирался останавливаться прямо сейчас, пока вокруг них не вспыхнет пламя его дома, или, может быть, Волдеморт вернется из мертвых, чтобы бросить в него убийственные проклятия. Он ждал весь день, чтобы трахнуть Дафну, и даже не собирался отпустить ее, пока не насытится. Его руки держали ее за бедра, крепко сжимая ее прекрасную кожу, в то время как он сильно двигал бедрами и вгонял свой член в нее снова и снова.

Дафна хрюкала на протяжении всего этого, показывая свой энтузиазм, когда он трахал ее на столе. Это могло утомить ее, но не было причин сомневаться, нравится ли ей это. Ее янтарные глаза смотрели на него, пока она подстрекала его, постоянно прося большего, сильнее, глубже. И он подчинился всем трем командам, стуча своей подругой по столу и делая все возможное, чтобы наверстать день тяжелой работы в офисе и не прикоснуться пальцем к ее сексуальной сестре, которая была рядом с ним в течение нескольких месяцев, когда он нуждался в облегчении.